

**Прославление
квакерского пути**

Бен Пинк Данделаен

Бен Пинк Данделаен

Прославление квакерского пути

Предисловие

Перевод этого небольшого религиозного труда был заказан попечителями Благотворительного фонда Джозефа Раунтри для того, чтобы помочь нам в описании и проповедовании того квакерства, которое нам знакомо и которое мы практикуем в Британском Годовом Собрании, а также за его пределами. Эту форму квакерства иногда называют «либеральной», или «непрограммированной», чтобы отличить её от евангелического, или программированного квакерства, которое существует в других частях света. Однако, душа этой книги раскрывается для всех, кто любит открытое богослужение как часть своего квакерского опыта и кто стремится прожить свою жизнь как Друг.

Это одна из форм квакерства, которая нам хорошо знакома, и которая даёт нам огромную силу, утешение и откуда мы черпаем вдохновение, но описать которую сложно. Мы ощущаем, как она сближает нас друг с другом, Богом и целями Господа, служа нам опорой и открывая понимание того, как следует жить. То, что мы разделяем, гораздо глубже, чем просто слова.

Но очень важно то, что мы находим эти слова – для нашей собственной ясности и понимания, для просвещения других и расширения наших собраний. Мы часто молчим там, где должны быть красноречивы. В религиозном сообществе, в котором отсутствуют специально подготовленные проповедники, задача пытаться говорить о том, что мы знаем и понимаем о природе и целях Бога, стоит перед каждым из нас, а вовсе не перед избранными. Это то, для чего мы должны воодушевлять друг друга.

Мы глубоко признательны Бену, за текст, который он создал. Написанное им доходит до нас через его собственный голос и голоса друзей, с которыми он беседовал. Мы предлагаем эту книгу с надеждой, что она будет прочтена многими и будет побуждать каждого из нас найти свой голос, вдохновенно рассказывать друг другу о том, что мы знаем, о той силе, которую мы обретаем через нашу квакерскую веру, и быть проповедниками Господа в современном мире.

Марион МакНотон
Председатель попечителей
Благотворительного фонда Джозефа Раунтри

Для каждого из нас

Эта карманная книга прославляет квакерский путь и утверждает поразительное богатство квакерских традиций в Великобритании и более широко - в пределах так называемой квакерской «либеральной традиции» в целом.

Эта книга скорее, для квакеров, нежели о них. Она рассказывает «о нас», она для «посвященных». Это - религиозная книга, *для нас*.

Она повествует о Боге таким образом, каким Друзья традиционно говорили о божественном, хотя некоторые сегодня могут предпочесть другие термины, и я надеюсь, что эти читатели смогут это «перевести» или расслышать смысл, облеченный в слова так, как они восприняли бы устное служение на квакерском собрании. Я пишу как квакер, который пришел на квакерское собрание, привлеченный свидетельством мира, будучи атеистом/агностиком; как бывший анархист, который был рад найти еще одно место, где нет лидеров и голосований. У меня был двухлетний опыт работы в автобусах компании *Greyhound Bus* в Америке, который дал мне чувство воодушевления, поддержки и, с тех пор – постоянного чувства сопровождения тем, что я называю Бог, но что, я знаю, в конечном счете, есть тайна, которую точно знать мне не дано. Таким образом, квакерство перенесло меня от жизни, где на первом месте была политическая принадлежность, туда, где я мог быть воссоединен с наполненным благодатью чувством опеки, защиты и направленности. Это было мне близко не только в интеллектуальном плане, и практически - в моей жизни в согласии с верой. Это давало мне совершенно такую форму служения Богу, и такие возможности для выражения и деятельности, которые соответствовали моему собственному опыту прямой внутренней встречи с Богом.

У всех у нас есть своё служение, или ряд служений: каждому - свое время, когда мы используем духовные дары, данные нам Богом. Книга написана как часть моего служения. Она описывает мой квакерский опыт, все, что я слышал и читал за прошедшие десятилетия, а также - около двадцати бесед, проведенных специально для этой книги (эти высказывания Друзей даются в кавычках). Я надеюсь, что был точен с тем, что было мне доверено.

Книга открывается размышлением над тем, что означает называть себя квакером. Вторая часть, написанная в рефлексивной манере, прославляет природу молчаливого богослужения и его преобразовательный потенциал, устное служение, распознавание истины, и сообщество. Третья часть исследует призыв к действию, являющийся результатом наших непосредственных отношений с Богом, наших «свидетельств».

1. Я - квакер

Я - квакер. Я - член международного сообщества квакеров, и я ежедневно пребываю в сознании этого. Это помогает мне жить таким образом, как я того желаю. Сознание принадлежности к этому сообществу и принадлежность к нему как таковая наполняют мою жизнь и дают мне силу, которая необходима мне для того чтобы жить честно, говорить правду властям и нести мое свидетельство в мир.

Я чувствую, что отличаюсь от окружающих меня, и моя вера побуждает меня жить жизнью, отличной от той, которую светский мир диктует мне. Когда я иду по улице, еду на автобусе или на поезде, нахожусь за рулем автомобиля, ем, говорю, или делаю покупки, я следую не нормам общества, а тем альтернативным нормам, которые высечены, словно из камня, из трех с половиной столетий квакерского понимания того, что ожидается от нас как от людей Бога. Я чувствую себя окутанным своей верой.

Наши свидетельства теперь уже не относятся к шляпам, титулам и десятине, но по-прежнему говорят о том, чтобы не относиться как-то по-особому к власти имущим, об одинаковом отношении ко всем людям, о не поддержании тех общественных установлений, которые утверждают неверный образ мыслей или поступков. Это свидетельства о том, чтобы и на словах, и на деле жить для справедливости и мира, и для целостности мироздания.

Наши свидетельства - о превосходстве простоты над меркантильностью, материализмом и жадностью. Они о том, чтобы иметь то, в чем мы нуждаемся, а не то, чего хотим. Они - о превосходстве целостности всего над иерархией, конкуренцией и эксплуатацией людей в погоне за прибылью. Они - о способствовании миру, а не войне. Они о том, чтобы не рассматривать войну как средство для достижения хоть какой-то цели. Они - о сообществе, а не об индивидуализме. Они – о ведении дел не для сиюминутной выгоды. Они – о том, чтобы жить искренне, не для себя, а для высшего блага. Свидетельства – это стремление принять божью волю. Они о том, чтобы жить для справедливости во всем мире, а не только для самих себя. И замечательно, что, будучи квакерами, мы не должны делать это одни, сами по себе.

Наша квакерская идентичность и сообщество поддерживают нас, когда мы пребываем в нем, помогая нам выстоять в мире и наполняя и изменяя наши жизни. Это помогает мне в том, что я хочу сделать и помогает понять, что я должен сделать. Основной комплекс ценностей и принципов следует за мной, и я являюсь их проводником - так, чтобы моя жизнь могла проповедовать. Мне даются поддержка и вдохновение, стремление и подтверждение.

Когда я сталкиваюсь с проблемой, я могу поделиться этим со своими друзьями-квакерами, со своим квакерским кругом общения, со своим квакерским Собранием. Я могу искать «ясности» как неофициальным путем, так и официально. Я могу помочь другим «прояснить истину». Я могу найти помощь, интерпретируя мои ощущения того, что Бог хочет от меня, и что это может означать в каждом конкретном случае. Мое знание о наличии такого сообщества само по себе дает поддержку и руководство. Информация о квакерских акциях, проводимых по всему миру в ответ на возникающие опасности и угрожающие проблемы, дают мне средства, чтобы сформировать мою собственную ответную реакцию и придать ей четкие очертания. И я одновременно как поддерживаюсь сообществом, так и являюсь частью этой поддержки: поддержки других людей в процессе распознавания истины; сохранения самой нашей традиции распознавания истины; поддержки квакерского будущего для группы, у которой нет никаких лидеров, кроме нас самих: нет «их», есть только мы сами.

И я знаю, что желание жить правильной жизнью является как моим личным, так и нашим общим приоритетом. Я знаю, что другие выслушают меня для того, чтобы чему-то научиться, и поделятся со мной тем, что они уже знают, чтобы и я мог научиться этому. Для всех нас эти вещи имеют чрезвычайное значение. Мы – *друзья* точно так же, как и *Друзья*, и как друзья мы имеем общую цель и стремление – верно проживать наши жизни.

Этой дружбе не помеха география. Она шире, чем мое непосредственное окружение, она простирается за границы моего собственного квакерского Собрания, за границы Годовых Собраний и за языковые границы. Моя принадлежность к

квакерству связана с тем, чтобы быть частью одной глобальной сети с теми, с кем я встречался, с кем сотрудничал в комитетах, разделял квакерское богослужение, участвовал в процессе распознавания истины. Мы работали вместе и молились вместе. Мы мыли посуду, убирали опавшую листву, часами просиживали на квакерских собраниях и днями - в комитетах. Мы узнавали друг друга в вещах, которые только казались вечными, и в том, что действительно являлось таковым. Будучи молодыми Друзьями, мы спали на полу в Домах Собраний, не ложились спать всю ночь, взволнованно разговаривая, экспериментировали с богослужением, от всего сердца привязывались друг к другу на этом пути. Мы путешествовали, навещая друг друга, зная, что в конце пути найдем гостеприимный прием и родственную душу. Мы знали, что, пока мы находимся внутри квакерского сообщества, мы, скорее всего, снова встретимся. Это - товарищеские отношения самой большой глубины и доверия. Это - дружба «навсегда», во всех смыслах.

Часто ничего не надо говорить. Безмолвно, мы делимся реакцией на газетные новости, нищего на улице, объявление рекламного щита, или на выбор продуктов в супермаркете. Порой мы можем радостно не соглашаться друг с другом и увлеченно спорить, с удовольствием узнавая чужую точку зрения для того, чтобы решить сообща, как лучше поступить. Мы можем сохранять разногласия, но чаще всего, те пункты, по которым мы друг с другом согласны, перевешивают то, по поводу чего мы к согласию не пришли. Мы можем продолжать сосуществовать друг с другом на высоте нашей общей принадлежности к Религиозному Обществу Друзей.

Со временем в нас все более и более разгоралось желание действовать. Постоянные советы преданного Друга, рассылки от Годового Собрания, или статья в квакерской прессе в любую минуту могли стать последней каплей и вынудить нас перейти от озабоченности проблемой к действию. После первого успешного выступления следующие даются уже легче. Мы становимся опытными в творческом подходе к общению с истеблишментом. Мы доставляем продовольственную помощь беженцам, блокируем ядерные базы, проводим богослужения около оборонных систем раннего обнаружения, ходатайствуем и лоббируем, говорим и убеждаем. И даже когда мы не достигаем в этом успеха, это может зародить семя, которое, возможно, прорастет для поддержки и помощи следующему поколению.

Будучи квакерами, мы имеем давние традиции борьбы против рабства и за реформу пенитенциарной системы, начатую пионерами из нашей среды - теми, кого не всегда слушали, но кто, тем не менее, сформировал и оставил наследие, опыт которого мы можем разделять и которому мы можем следовать. Если нас не слушают сегодня, мы можем надеяться, что мы можем стать такими пионерами для завтрашних квакеров.

Мы знаем, что способны ошибаться, но мы также знаем и то, что самое важное – это полные веры искания, наполняющие все, что мы делаем. У нас не всегда есть решения, но мы знаем, что иногда нам даются «невероятные ответы» на наши вопросы. Когда мы собираемся вместе, мы находим общность и признание на нашем богослужении и перед нашим совместным взором проясняются мечты, о которых мы и не догадывались, и которых у нас, возможно, и не было бы, будь мы сами по себе. В этом месте священных открытий, за пределами понимания разума, мы можем найти божественно вдохновлённые решения, к которым мы, возможно, никогда бы не пришли благодаря одной лишь логике. Таково искусство распознавания истины, священное искусство.

Мы осознаем, что мы нашли духовное сообщество, где сегодня для нас самое подходящее место. Для многих из нас это было «возвращением домой». Для нас это место проживания наших жизней в рамках этой традиции и всей ее внутренней сути, это место, с которого мы продолжим наше путешествие. Это место не провозглашает ответы на все вопросы, оно скорее поощряет эти вопросы. Это – духовная обитель, где во главу угла ставится поиск, и где осторожны по поводу заключительных выводов. Эта духовная обитель поощряет нас делать наш собственный выбор, жить, интерпретируя традиции и их настоящее понимание по-своему, место, которое помогает решить непосредственно для нас самих, какой может быть жизнь квакера.

Это дает нам традицию, чтобы вести нас, это наследие мыслей квакеров прошлого и ряд исключительных инструментов, для современного правильного понимания богослужения: преклонение перед нашим сообществом, процесс

распознавания истины и, в конечном счете, способность сделать то, что мы желаем и должны, чтобы стать тем, чем мы хотим быть как верующие, независимо от прошлого или настоящего.

Эта свобода также накладывает ответственность, поэтому правильно и замечательно, что мы предпринимаем это путешествие вместе. «Я – квакер» - это не индивидуалистическое утверждение, это - декларация принадлежности к сообществу. Это - также декларация существующих духовных ценностей сообщества и стремления жить в соответствии с этими ценностями. Это понимание того, что входит в традицию, и того, что направлено против нее. Какой это замечательный дар – быть квакером!

2. Собрание

Богослужение

Войди в тишину квакерского собрания для богослужения. Внешняя тишина дает нам внутреннее пространство удивительных возможностей и потрясающего контакта. «Смотрите в корень» - и мы обнаруживаем, что находимся в новом месте, вне «мира», далеко от земного и светского, в месте, которое соприкасается с небесами и позволяет нам найти и ощутить Бога. Отстраненность приводит к Присутствию. Это - преднамеренная тишина, тщательно спланированная попытка почувствовать связь дополнительно к ежедневно сопровождающему нас божественному присутствию, которое мы можем ощущать в любое время, в любой день недели.

Мы принадлежим традиции революционного открытия: открытия того, что в пределах тишины может быть найдена сила, которая преобразовывает жизни и сообщество верующих, которая преобразовывает мир через призыв к действию, возникающий из этих внутренних взаимоотношений.

То, что происходит с нами в тишине, может быть разнообразно, но мы знаем силу и ценность этого. Мы знаем, что это работает, что это дает нам проход в тайну веры. Мы знаем, что квакерство, с его уникальной формой богослужения, это - место, замечательное место, которое мы нашли и в котором мы нуждаемся.

Тишина богослужения – это не просто отсутствие шума или внешнее безмолвие, это – мысленное путешествие, движение внутрь к глубинным, но достижимым чувствам, место священного взаимодействия. Вместе мы встречаем друг друга в тишине, объединяемся, «совместно сосредоточиваемся на чем-то, чем мы делимся», «решаем в тишине одни и те же вопросы», собравшись перед лицом Бога. Мы приходим с ожиданием и отдачей. Мы приходим с надеждой на то, чего не знаем, - с надеждой на веру.

Мы приходим в смирении ищущих, благодарные за то, что нам дано,

страдающие услышать зов, в нетерпеливом желании работать с Богом для достижения целей, ему угодных. Мы приходим как те, кто знает, что мир – не настолько любящий, каким он мог бы быть, что человечество ранит и себя, и нашу планету, что мы должны как минимум пытаться внести свою лепту помощи, и что наша вера не только требует этого от нас, но и помогает нам достичь истинно лучшего.

Мы приходим также с собственным сознанием разлада, недостатков, неудач и падений. Мы приходим с нашей собственной потребностью быть в надлежащих отношениях друг с другом и с божественным, нашей собственной потребностью помощи и сопровождения. Мы приходим с нашим желанием чувствовать снова и снова волшебство и милость божьей любви в наших жизнях, божественной мудрости рядом с нашими размышлениями, и божественной веры в нас, когда время от времени мы боремся с неверием в Бога или в самих себя.

Так, время, которое мы проводим в богослужении, будь то в одиночестве – дома, или на собрании, питает нас и нашу веру, и также транслирует наш отклик на тайну божественного. Мы сидим в тишине, открытой для Бога и раскрываемся навстречу Богу. Бог присутствует там, и мы продолжаем молчание в благоговейном трепете и удивлении, в молитве преклонения и благодарности за все, что нам было дано. Мы «купаемся в тишине», и это «чувство, что всё правильно, так, как надо».

«Несколько недель назад, я плохо себя чувствовал и не мог прийти. Когда настало время, я сел и подумал: буду сидеть тихо здесь, ведь это - тот час, когда я должен быть на молитвенном собрании, и я был один, но я сидел тихо, просто очистил, освободил свой разум и внезапно перестал чувствовать себя одиноким, я был уверен, что что-то происходило в этот самый момент на собрании, и я это чувствовал и не ощущал себя в одиночестве в течение того часа, мне было по-настоящему хорошо и спокойно».

Прекрасное качество тишины состоит в том, что она позволяет нам быть вовлеченными, где бы мы ни были. Мы не подстраиваемся под чьи бы то ни было проповеди, и само наше богослужение не выражается в некоей установленной внешней литургии. Напротив, наши порывы в вере могут находиться там, где они и

должны быть - близко к нам самим в их подлинности и искренности, ближе к Богу в их непосредственности и индивидуальности. «Позволь Любви быть первым движением»: побуждение и возникновение любви в нашей внешней жизни и свидетельствовании, являются отражением нашего импульса любви внутри нас. Это - личное движение любви для нас самих, для наших друзей, для Бога, для «совершенного места» гармонии с божественным, которое мы обнаруживаем в этой внутренней и внешней тишине.

Мы пересматриваем свою жизнь. Мы молимся. Мы держим в Свете. Мы думаем. Мы чувствуем себя соединенными вместе, освеженными, принятыми. Мы идем с нашим водителем. Мы отдаёмся во власть Господа. Мы доверяем. Мы обнаруживаем, что вера не должна быть тотальной. Мы видим, что надежда важнее, чем верование. Мы чувствуем. Мы идем без какой-то видимой объективной причины туда, куда мы чувствуем нужным, словно вся жизнь - Бог. Мы не находим ничего, стоящего на пути между нами и Богом. Жизнь превращается в молитву.

Я описываю это так, как будто это столкновение с Богом и личное преобразование являются автоматическими и легкими. Это, конечно, не так, и многие из нас все еще сидят на Собрании в надежде почувствовать присутствие Бога. Возможно, они уже почувствовали его, но еще не смогли распознать. Возможно, божий зов до нас еще не дошел. И между этими моментами полной напряженности мы учимся, иногда мучительно, ждать с надеждой и упованием. Как квакеры являющиеся частью традиции, основанной на непосредственном внутреннем общении с Богом и поддерживаемой им, мы знаем, что опыт божественного может быть обретен, и на самом деле регулярно обретаем тысячами Друзей. Знание этого, возможно, не упрощает поиск для тех из нас, кто все еще в нем пребывает, но это может превратить потенциально пессимистичный и циничный атеизм в оптимистичный агностицизм. Вера в то, что искать – стоит, была тем первоначальным импульсом, который привел Джорджа Фокса к его отчаянию, которое также стало переломным моментом столкновения с истиной.

С некоторыми из нас моменты, когда Бог чувствуется ближе, или же когда мы ощущаем себя «в нужном месте рядом с Богом» часто происходят вне Собрания. Я

называю такие моменты «священными моментами», когда все ощущается взаимосвязанным. Ко мне такие моменты часто приходили во время прогулок по улицам Лондона, где внешняя эстетика архитектуры, богатство уличной жизни вокруг, предлагаемые продуктовые деликатесы, или изгибы линий особо изящного классического автомобиля, вызывают в глубине моей души радость и благодарность за то, что я являюсь частью этого волшебного ландшафта. Действительно, учитывая мое постоянное чувство сопровождаемости божественным присутствием и радости, которая этому присуща, я чувствую Бога рядом почти всюду, где я решаю быть по-настоящему открытым.

Что касается Собраний, то тут речь идет об общей священной взаимосвязи. Там я соединяюсь с другими людьми, чтобы испытать «таинство единения в духе Друзей». Это мощно и прекрасно. Это - внутреннее причастие. Есть нечто очень важное и драгоценное в регулярности и характере дисциплины осознанности. Это – порядок сохранения знания об отношениях с Богом, постановки этого на первый план, осознания этого, особенно когда это кажется бесполезным, или когда мы ощущаем себя наименее достойными; время намеренного ожидания и надежды, которая подкрепляет его - это действительно то, что необходимо.

Настоящие сокровища могут быть открыты в установившемся порядке и ритуалах квакерского Собраний. Там есть дружественные отношения, но также и напоминание самим себе о желании выделить специально время для концентрации на том, что находится рядом с нами, но часто от нас скрыто из-за нашей занятости. «Сохранение темпа жизни» так же как и мира в наших собственных жизнях не перевешивает, не отменяет потребности специально дать самим себе время намеренной близости с Богом. «Мое квакерство находится на моем местном Собрании, в месте, куда я всегда возвращаюсь и куда я хочу возвращаться».

Устное служение

Переживаемые нами непосредственные отношения с Богом приводят к продолжающейся духовной близости. Никто и ничто не должно стоять между нами и духовным миром: мы все призваны для работы вместе с Богом и для божьей любви в

мире и «над миром». Каждый из нас - драгоценный ребенок Бога, каждому дано его служение, его духовный дар или дары, для того, чтобы делиться ими свободно и искренне внутри сообщества и за его пределами. Квakerская вера означает действовать, а не просто быть квакером. Она может начаться как нечто индивидуальное, но никогда не будет чем-то частным, обособленным.

Тишина в квакерской среде используется и как средство для приближения к Богу, и как способ уяснения для себя той деятельности, для которой мы призваны индивидуально или сообща. В этой тишине и через эту тишину, мы собираемы и управляемы Богом. Избегая четкой теологии, тишина – это наше приближение к Богу, а также наш ответ, символ нашего специфического отношения к непознанному, или чувству неспособности рассказать достаточно точно о тайне божества.

Внимательные к своим выступлениям, мы беспокоимся, что наши попытки передать какую-то часть нашего опыта потерпят неудачу или унижат опыт, который мы пытаемся передать. Мы собираемся в тишине, проясняем то, что мы хотим сказать, произносим это и выслушиваем в тишине. Это может показаться похожим на замкнутый круг, но это полностью опирается на непосредственный духовный опыт, непрощенный, но доступный непрерывно, на индивидуальное и совместное распознавание такого опыта, и служение – и в тишине, и словом. Таинство устного служения может быть получено лишь в одной только «чистой и доверительной тишине»; слова могут быть не нужны, чтобы передать то, что Бог дает нам для разделения с другими. Точно так же другие иногда произносят именно то, что лежит у нас на сердце.

Устное служение отличается от того, как мы говорим каждый день. Это служение может быть или «более красноречивым, чем повседневная речь», или же очень конкретным: «это трепет, потрясение, я чувствую себя принуждаемым – мой собственный голос исчезает, я имею только самое неопределенное представление о том, что я собираюсь сказать, только смутное представление о том, что я скажу».

«...что-то сидит у меня в голове, не желает уходить, потом это ощущение

доходит до предела, и тогда появляются слова; делается трудно дышать, но я произношу их, и успокаиваюсь, и потом ничего не приходит, очень часто я не помню того, что было сказано».

«Само размышление об этом заставляет меня дрожать... Я чувствую страх... это – саморазоблачение... это радостно и страшно одновременно... если бы у меня был выбор, то я бы оставался сидеть».

Мы – сосуды. Это не лично наше устное служение, мы должны преданно следовать водительству, которое нам даётся. «Привкус труб есть в воде, которая по ним проходит – таинство устного служения работает с моим опытом, но проходит через меня».

Мы не живем сами по себе, поэтому, не должны ли мы задумываться о последствиях и влиянии наших собственных действий. Когда нам советуют придти на собрание независимо от того, как мы себя ощущаем, этот совет мудр не только для нашего собственного блага, но и для тех, кого мы могли бы встретить в этот день. Устное служение, на которое мы вдохновляемы, может быть не для нас самих или даже не для большинства на собрании, а, как напоминает нам «замечательная книга дисциплины», для кого-то конкретного. Однажды я слышал, что некое видео рекламировали как «таинство устного служения». Указывались даже цена и способ заказа. С точки зрения своих высоких квакерских идей я был сражен тем, что можно принимать за таинство устного служения, но затем был смягчен цепочкой самого невероятного потока пронизательности и могущественного таинства. Все было сокрыто в том, что видео было об утрате и что слово обрело жизнь в тишине молитвенного собрания.

Говорим ли мы во время квакерского собрания или нет, все мы имеем служение. Если мы утверждаем, что у нас есть некий дар конкретного служения – это не говорит абсолютно ничего о нашей личности, это просто размышление над чем-то, что дано нам Богом с некоей целью: «устное служение – это мой дар, данный мне для того, чтобы поделиться им с Собранием». Как это сказано в 1 Послании к Коринфянам, 12: у каждого из нас свой дар и своя роль. А проверкой подлинности служат плоды духа и построение сообщества.

Как либеральные квакеры мы решаем, что приемлемо, что означает «квакер» для нас, как мы интерпретируем нашу квакерскую веру в повседневной жизни. Наш внешний вид и речь больше не отличаются от остальной части населения, как это было у ранних Друзей с их квакерской мрачностью, акцентом на использование обращения «на ты» и нумерацией дней и месяцев вместо того, чтобы использовать их языческие названия. Различия между нами и теми, поведению которых мы желаем бросить вызов нашей верой, теперь являются делом внутренним. И одновременно, это само по себе является вызовом – проживать эти различия внутри, глубоко сознавать это и жить в этом духе, сотрудничая с Богом.

Распознавание истины

В вере, которая утверждает, что Бог говорит с нами напрямую, знать, что именно - «от Бога» крайне важно, и мы нуждаемся в надежном доступе к опыту водительства в повседневной жизни.

На деле мы обнаруживаем, что приходим к пониманию того, что есть «правильный порядок» нашей жизни, возможно, через ошибки или через обретение плодов духа в качестве результата, или развитие чувства единения всего сущего или некоего «инстинкта», когда мы понимаем, что делаем что-то верно. Это может означать, что мы должны «найти где-нибудь тишину и остановиться». «Дом становится местом молитвы – с молитвой я раскрываю занавески, с молитвой просыпаюсь в ночи... пью чашку чая вместе с Богом». «Я молюсь обо всех своих решениях и получаю некую картину, образ... иногда все становится ясным, стоит только помолиться об этом». Это чувство «потока» или «энергии», когда у нас есть ясность, и чувство разлада, когда ее нет.

Все мы можем столкнуться с Богом непосредственно. Все мы можем услышать Божье водительство и донести это до группы. Мы используем ту же основу для наших деловых собраний: ожидание и таинство устного служения, которое приходит из тишины. Это – богослужение об определенной теме, и для некоторых из нас, метод квакерского ведения дел - самый видимый и заслуживающий доверия

символ внутреннего непосредственного откровения. В каждом комитете есть «много практических задач, которые должны быть решены, но они пронизаны явным чувством того, что то, что мы делаем - это работа Бога». Годовое Собрание с его более чем тысячей собирающихся вместе Друзей является особым подтверждением нашей веры и практики. Многие из нас регулярно и надежно обретают «смысл собрания», и так мы продвигаемся в главных решениях. Мы достаточно много практиковались в распознавании истины, и это – наш совместный дар, который мы должны освещать более подробно.

Таким образом, распознавание истины, решая, что исходит от Бога, а что - нет, является как наиболее заметной, так и наиболее фундаментальной ролью собрания. Это –ключевой момент в деятельности религиозной организации, которая утверждает, что ее авторитет и мудрость обретаются в объединенном опыте непосредственного общения с Богом, что превышает текста или традиций. Что на самом деле от Бога, определяют для себя собравшиеся на собрании люди, а не книга, лидер, или эпизод из прошлого. Наше будущее – в нашей способности распознавать истину.

Сообщество

Квакерство никогда не было связано с действием в одиночку. Определенная численность людей дает надежность в контексте прояснения истины и политическую силу в попытке изменить мир, но есть и нечто более фундаментальное в том, чтобы быть «собранными в одну сеть» - человеческое стремление и потребность иметь взаимоотношения. Я говорил с бывшими квакерами, многие из которых все еще ощущают сами себя квакерами, но чувствуют, что их местное собрание или собрание на уровне страны потеряли свой квакерский путь. Им некуда пойти, этим опечаленным квакерам и многие из их просто сидят дома сами по себе на одиноком богослужении. Никто не может проверить истинность их водительства или разделить их проблемы. Нет никого, кто мог бы сопровождать их в их духовном путешествии, чтобы быть рядом, проявлять пасторскую заботу и помогать их служению, кроме одного только Бога. Я предполагаю, что с точки зрения Бога и квакерства жизнь в вере мыслится иначе. Напротив, именно сообщество находится в основе квакерского вероисповедания и процесса постижения истины. Нам не нужно всем быть в одном и

том же месте для молитвы и богослужения, чтобы чувствовать себя крепко связанными, но одно лишь осознание того, что другие также вовлечены в происходящее, может производить огромный эффект.

«Люди, молящиеся о чем-то одном, сильны не тогда, когда они вместе физически, а независимо от того, где бы они ни находились; мы не нуждаемся в наших телах, чтобы быть в том же самом месте одновременно... Я снова и снова учусь вере, и мне на самом деле не нужно беспокоиться, веря в Бога, нужно просто отдаться на божью милость, не пытаться снова взять всё под контроль... просто верить, что все будет правильно, так, как надо».

Наши структуры отражают и впитывают эту взаимозависимость друг от друга и от Бога. Мы все духовно равны, все - часть «духовенства». Все мы можем посещать деловые собрания и должны это делать. Мы разделяем между собой задачи, которые должны быть решены для эффективной работы молитвенной группы и чередуем их исполнение. Мы все ответственны за финансовую сторону дела. Мы все ответственны за практическую сторону дела. Мы все ответственны духовно, все старейшины и наблюдатели - друг перед другом и перед Собранием, все – для поддержания сообщества и для заботы о сообществе.

Часто наименее формальные моменты формируют сообщество наиболее ощутимо. На моем Собрании люди любят дни полировки скамеек и покраски ограды, а на моем прошлом собрании это были регулярные, продолжающиеся весь день, прогулки, привлекающие не только большинство тех, кто приходит на встречу по воскресеньям, но и членов их семей и друзей, не являющихся квакерами. То, что у нас в Собрании не много номинальных должностей, помогает большему количеству людей проявлять активность, что напоминает мне о Чикагском Собрании, где в период кризиса, связанного с номинированием, пересмотрели всю формальную структуру и начали с самого начала - со списка неотложных потребностей. Добровольцы выступают вперед, когда есть жизненные задачи: «Святой Дух повел меня за руку». Мы объединяемы процессом распознавания истины и его плодами.

Наше богослужение является свидетельством радикальной и уникальной

формы квакерской литургии, непосредственной и прямой альтернативы в рамках религиозного мира, до сих пор находящегося во власти профессионалов, священников и посредников, власти личностей и текстов. Квакерское деловое собрание свидетельствует о силе коллективного духовного опыта в поиске водительства Бога по любому вопросу. Протоколы и послания, формирующиеся в ходе этих собраний, свидетельствуют не только об их содержании, но и о процессе, который продолжает ниспровергать установленные светские иерархии. Книга дисциплины, обновляемая каждым поколением, является свидетельством квакерского поиска правды, идеи продолжающегося откровения, и Бога, который требует, чтобы мы брали на себя новые роли и ставили новые приоритеты в каждом периоде времени. Все свидетельствует о богатой традиции нашего сообщества и о том, что мы, квакеры в целом, практичны и полны сил.

3. Свидетельства

Личное встреча с тайной божества, лежащая в основе квакерства, требует не только ответа на богослужение и продолжающегося намеренного ожидания, но и активной демонстрации тех откровений, которые Бог дает нам. Другими словами, руководство, которое нам дается, не является только частным, относящимся только к нам лично по своим масштабам или применению. Вера относится к совершению действий в мире.

Эти проявления божественных повелений, действующих через нас, традиционно именовались квакерами как «свидетельства». Когда мы говорим о проявлении божьей милости в жизни умершего Друга, мы обращаемся к нашему свидетельству этой милости, которая была совершенно очевидна в том, как он жил. Подобным образом наши жизни проповедуют для любви Бога и о любви Бога так, чтобы быть проявлением нашего свидетельства.

Сегодня мы находим свое место в мире не столь проблемным, как это было у первых квакеров в семнадцатом столетии, и можем воспринимать нашу веру и наше квакерство скорее как некое дополнительное предпочтение, а не как обязательную предпосылку преданной вере жизни. Однако, даже глядя с данной перспективы, мы находимся в пределах традиции, которая никогда не признавала коллективное религиозное рвение без сопутствующих результатов за пределами Дома собраний.

Речь идет не о том, чтобы жить духовной жизнью и иметь ее последствия, речь идёт о духовной жизни, содержащей в себе и ответ на молитвы в рамках богослужения, и набожную практику за его пределами: наша квакерская вера всегда понималась как вера во всех жизненных проявлениях. «Я не могу отделить свою жизнь от того, чтобы быть квакером».

«Я – квакер абсолютно, я не думаю об этом как о вере, это просто то, каков я есть... это - моя идентичность, ты не решаешь стать квакером, ты осознаешь, что ты – квакер».

Даже не смотря на то, что большую часть времени мы предоставлены сами себе в решении того, как именно должна выражаться наша квакерская вера, эта задача продолжает стоять перед нами. Так, в нашей обыденной жизни мы можем жить в домах, меньших, чем окружающие, водить автомобили поменьше, или вообще не иметь машины, и в целом обладать меньшим количеством вещей. Как квакеры мы, возможно, и не играем такой заметной роли в повышении уровня потребительской и экологической информированности, но мы высоко сознательны в этом плане и задаем себе вопросы. И фундаментальные причины этой нашей квакерской озабоченности базируются на духовности, а не рождены из светского гуманизма. Сейчас моя жизнь как квакера включает в себя многие проблемы и последствия моей жизни как анархиста, но теперь моими действиями руководит божественная любовь во мне, а не какая-то определенная идеология. Неправда, что действия здесь и сейчас для этой жизни – это все, что у нас есть; мы действуем теперь потому, что Бог дал нам это время действовать для нашего поколения и для следующего.

Наша жизнь – это становление. Никто из нас не является просто абстрактным квакером (также как и другие - не просто абстрактные мусульмане, например), но мы стремимся всегда быть лучше как верующие: более послушными, более преданными, более сознательными. Вера – это становление. «Мир начинается с нас: я - единственный человек, которого я могу изменить... Бог работает с нами как с конкретными душами». Мы воздействуем на наши жизни, «впуская Свет, не оставаясь в темноте», мы поддерживаем друг друга: «быть в этом мире, твердо действуя как небольшая группа, зная, что мы не тратим свое время впустую или задерживаемся на бесполезном». Некоторые из нас чувствуют, что нам нелегко вписаться в общество. Непосещение молитвенного собрания может увеличить это чувство отчуждения или сделать нас менее вдумчивыми в нашем выборе. Посещение молитвенного собрания может сделать нас более осведомленными «о проблемах и несправедливости», но также и оказать нам поддержку, чтобы мы могли делать то, что чувствуем необходимым.

Ощущение постоянного «становления» - это просто факт божественного призвания в наших жизнях. Мы квакеры не потому, что мы так хороши, а как раз

напротив. Бог любит нас, несмотря на то, каковы мы, и мы отвечаем так, как можем. И наше становление происходит в процессе нашего духовного путешествия. Мы становимся в большей степени нацеленными на свое духовное путешествие. Более подходящими для него.

И, как говорит нам учение Иисуса, беспокойство не добавляет ни одного мгновения к нашей жизни, ни одной пяди к нашему духовному путешествию. Беспокойство - противоположность веры. Оно сосредоточено на частностях, основывается на личных представлениях и не оставляет места для захватывающего и неведомого, на чем сфокусирована надежда в 8 Главе Послания к римлянам. Вера ведет нас туда, куда мы не знаем, но пункт назначения – ничто, а сам процесс того, чтобы быть ведомым и искренне следовать – всё. Бог приведет нас туда, куда нужно, и «общая картина станет ясна в положенный срок», как проблеск или отражение небесной республики. Беспокойство, тревога забирают энергию и время, которые могли бы быть с большей пользой отданы плодам ученичества, свидетельству милости Бога, действующего в наших жизнях здесь и сейчас и призывающего нас помогать другим и помогать созданию нового справедливого и мирного мира.

Квакеры «приветствуют жизнь такой, какова она есть». Это – «образ жизни, а не религия», и мы «должны быть подготовлены для того, чтобы жить так, чтобы все время помнить об этом». Как много того, что можно прославлять: «искренность, всеобщая сопричастность», «уважение к детям», «свидетельства и ожидание, и ценности, которые этому присущи: тишина, собрание, богослужение, прямая связь с Богом, доброжелательность к задающим вопросы, ободрение». Мы - часть традиции человеческого стремления достичь большей справедливости в мире, и у нас были великие эпизоды общего озарения и действий, которые стимулируют нас в наших современных попытках изменить мир. И предпринять действие – просто.

«Наше Собрание получило воззвание, призывающее к работе с детьми на Мадагаскаре, и мы вздыхали и охали о том, посылать ли деньги, и сколько посылать, а потом встал и заговорил семилетний Габриель. Он предложил, что наше детское собрание может испечь печенье и продать его, чтобы помочь послать деньги этим детям. И теперь это стало постоянной деятельностью на собрании, и частью жизни

нашего собрания по-прежнему руководит молодежь».

В наших сегодняшних свидетельствах ставится акцент на справедливости через простоту и умеренность, мир, целостность, заботу о мироздании и поддержке сообщества. Суть свидетельства – в его выражении. Квакеры не просто «за мир», а скорее знают, в самом глубоком значении этого слова, что мир – это святой императив, являющийся частью справедливого общества. Мы не просто отдаем предпочтение миру или кампаниям за мир в изоляции от огромного количества других проблем, скорее мы впитали божий замысел любви во всей его простоте и полноте. Мы живем своими свидетельствами. Это одновременно и лично, и глобально. Это просто, но полно. Это, как и всегда это было у квакеров, о переименовании мира. Мы никогда не забываем того, что не можем просто сидеть на наших молитвенных собраниях без принятия мира и ценностей, которые лежат вне нашего понимания или противоречат нашему опыту понимания Бога.

Это, в конечном счете, не слова, но опыт. Наши свидетельства - то, что мы делаем, основываясь на нашем опыте общения с Богом, а не, что мы говорим. Свидетельство - не кредо, но действие. Это - то же самое, что и вера, потому что эти два понятия не делимы. Свидетельства – это просто вера в действии. Это - все наши жизни, так же, как все то, что мы делаем вместе как квакеры. Это чудесно просто и просто чудесно. Мы – квакеры.

Published in Russian by the Joseph Rowntree Charitable Trust
www.jrct.org.uk
2011